

Осокина Н., Казанцева Е. Современная мир-система и Россия: монография / под общ. ред. Н.В. Осокиной. – Кемерово: КузГТУ, 2018. – 504 с.

Правительство Москвы одобрило проект бюджета на 2020–2022 годы // Электронный портал правительства Москвы. – 2019. – 15 октября. – Режим доступа: <https://www.mos.ru/news/item/63718073/> (Дата обращения: 18.04.2020.)

Проблемы межбюджетных отношений в России / Алаев А.А., Мамедов А.А., Назаров В.С., Силуанов А.Г., Зарубин А.В. – М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2012. – 188 с.

Симонов Р. Рейтинг регионов России по уровню доходов 2019. – 2019. – 9 июля. – Режим доступа: <https://basetop.ru/rejting-regionov-rossii-po-urovnyuzarplat-2019/> (Дата обращения: 18.04.2020.)

Чудес не бывает: экономика Кавказа не оправдала завышенных ожиданий // EurAsia Daily. – 2020. – 7 февраля. – Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2020/02/07/chudes-ne-byvaet-ekonomika-kavkaza-ne-opravdala-zavyshennyh-ozhida-niy> (Дата обращения: 18.04.2020.)

Вот P.R.D., Lighthart J.E. What have we learned from three decades of research on the productivity of public capital? // J. of economic surveys. – 2013. – Vol. 28, N 5. – P. 889–916.

2020.04.013. РОДЕ Д. МОЛОДЫЕ РАБОТНИКИ ОСОЗНАННОГО ПРОИЗВОДСТВА: СОЧЕТАТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И УБЕЖДЕНИЯ.

RODET D. Jeunes travailleuses et travailleurs de la production engagée: articuler activité professionnelle et convictions dans un engagement professionnalisé // La Rev. de l'Ires. – 2019. – Vol. 3, N 99. – P. 11–36.

Ключевые слова: новые формы труда; профессиональная деятельность; осознанное производство; солидарная экономика.

Диана Роде (Центр Макса Вебера, Университет Люмьер Лион 2, Франция) анализирует трудовую деятельность молодых работников, пытающихся совместить работу и реализацию убеждений, на примере солидарной экономики и сетевой компании аграрно-пищевой отрасли.

Во введении автор описывает эволюцию сектора экономики, с которым связано данное исследование. С конца 1970-х годов стал использоваться термин «социальная экономика», куда включали ассоциации, кооперативы, общества взаимного страхования, фонды, общими принципами которых были приоритет человеческих ценностей над прибыльностью, свобода присоединения, демократическое управление, руководство на добровольных началах

и неприбыльность или малая прибыльность. Затем с 80-х годов XX в. речь идет о солидарной экономике, к которой причисляются организации, не всегда относящиеся по юридическому статусу к социальной экономике, но разделяющие ее основные принципы. Их общими целями являются не получение прибыли, но реализация экологических либо социальных ценностей (борьба с экономическим или социальным неравенством, укрепление социальной сплоченности). Наконец, в 1990-е годы во Франции для обеих сфер начинает применяться термин «социальная и солидарная экономика» как политико-административная категория, обозначая производство продуктов и услуг, осуществляющееся иным способом, нежели в госсекторе и в рыночной экономике.

Осознанное потребление, получающее все большее распространение в современном обществе, часто сопровождается новыми практиками в сфере труда, занятости и профессиональной деятельности. Под «осознанным производством» автор статьи подразумевает «производственный аспект осознанного, или критического, потребления... При этом это не определенный сектор, но способ производства товаров и услуг и их продажи» (с. 13). Развитию осознанного производства в значительной степени способствовал Интернет.

Статья основывается на двух полевых исследованиях, проведенных Роде. Первое охватывало организации, относящиеся к солидарной экономике (2008–2013). Опираясь на методы интервью и наблюдения, Роде изучила рабочие коллективы 12 организаций, функционирующих в таких областях, как справедливая торговля и туризм, биологическое сельское хозяйство, содействие в трудоустройстве уязвимым категориям населения, короткие цепочки поставок питания, солидарное финансирование, нерыночные обмены. Второе исследование, продолжающееся до настоящего времени, рассматривает компанию «Улей, который говорит “Да!”» («La Ruche qui dit “Oui!”»); далее – «Улей») – стартап, созданный во Франции в 2011 г., который предлагает частным лицам заниматься организацией распространения продовольственной продукции, в основном сельскохозяйственной, через интернет-платформу. «Улей» – пример одноранговой экономики, представляющий «справедливую» модель устойчивого сельского хозяйства. Компания относится к «платформенному капитализму», привлекает не-

зависимых работников через веб-сайт, взимая комиссию с осуществленных сделок. Лица, соединяющие напрямую, без посредничества торговых сетей производителей с потребителями, называются «ответственными за улей», имеют статус микропредпринимателя, получают за свою деятельность небольшое финансовое вознаграждение. Торговый оборот компании в 2017 г. составлял 3,2 млн евро, она насчитывала около 1200 «ульев» (еженедельных мест встречи производителей и потребителей) (с. 16). Для автора главным было выявление не различий этих двух «полей» исследования, а объединение результатов для раскрытия нового в отношении к труду и занятости в рамках «осознанного производства».

В первой части статьи анализируется профиль работников. В компаниях солидарной экономики рассматривались наемные работники региональных и национальных сетей и работники локальных организаций, а также периодически нанимаемые стажеры. Большинству респондентов в этом исследовании около 30 лет (четверть – моложе 30). 43,5% имеют более пяти лет высшего образования, часто у них есть диплом магистратуры, они учатся в ведущих вузах страны, в основном в области социальных и политических наук, коммерции, управления, сельского хозяйства и охраны окружающей среды. Женщины составляют 69% наемных работников (с. 17). У большинства есть небольшой трудовой опыт или же это их первое постоянное место работы. У многих в биографии присутствует пребывание за границей во время учебы, стажировки. Они – выходцы из достаточно состоятельных семей (родители – госслужащие высокого ранга, врачи, архитекторы, преподаватели). Второй участок исследования – «Улей» – включает в себя наемных работников платформы и независимых микропредпринимателей. Их характеристики схожи с характеристиками занятых в сетях солидарной экономики: 80% составляют женщины, 70% имеют возраст от 30 до 50 лет (с. 18). Все получили высшее образование в схожих областях, хотя и в менее престижных учебных заведениях. Их родительские семьи также достаточно обеспеченные: банковский сектор, военные, самозанятые. На фоне таких благоприятных исходных данных их ситуация, отмечает французский социолог, выглядит как социальное деклассирование, тем более что у большинства из них отсутствует постоянный тру-

довой договор. Таким образом, занятые работники молоды, отличаются высоким уровнем образования, это в основном женщины без детей.

Предположение о том, что работники оказались задействованными в этом секторе из-за невозможности получить доступ к рабочим местам в государственном секторе, опровергается теми фактами, что опрошенные выказали себя горячими сторонниками структур солидарной экономики, где они трудились, и что они целенаправленно пытались трудоустроиться именно в этот сектор. По утверждениям респондентов, даже при наличии общего этоса «служения обществу» «они не нашли бы на госслужбе условия, необходимые для реализации своего проекта: пространство, необходимое, чтобы оспаривать различные формы социального доминирования и реализовывать соответствующие способы сопротивления» (с. 19). Более поздний опрос недавних выпускников с образованием в области социальной и солидарной экономики, находящихся в поисках работы, подтвердил нежелание или слабое желание работать на благо общества на госслужбе. При этом для них были важны содержание и цель их будущей деятельности, в качестве таковой указывались экология, общественная солидарность и т.п.¹ Работники «Улья» также не выказывали желания работать в госсекторе. Соответственно, эти результаты качественных исследований противоречат предположению, что выбор солидарной экономики был сделан из-за отсутствия лучшей работы.

В статье также обращается внимание на схожесть профилей участников данного исследования (осознанного производства) и молодежи, занимающей активную позицию по другим вопросам. Так, среди работников солидарной экономики, как и среди сторонников «осознанного потребления», преобладают студенты, люди с высшим образованием, жители крупных городских агломера-

---

¹ *Rodet D.* Croyances et représentations économiques des acteurs de l'ESS face à l'emploi: présentation du projet CROYRESS au séminaire Charles Gide, Chaire ESS du Mans, 21 novembre 2018.

ций, люди с высоким культурным капиталом¹, а также люди, ориентированные на интернациональные ценности².

Для многих работников как солидарной экономики, так и «Улья» приходу к осознанному производству предшествовали неудачи и разочарование в организации общественно-экономической структуры в период учебы или предшествующего трудового опыта, что подтолкнуло их к поиску трудовой деятельности, соответствующей их ценностям. В статье приводятся многочисленные примеры жизненных траекторий респондентов в подобных поисках, где проявляются их активная жизненная позиция и стремление достигнуть сближения практики и убеждений. Период получения образования, выбора специализации представлял собой нащупывание пути, соответствующего их взглядам. Некоторые прошли через несоответствие работы по специальности ожиданиям и разочарование (например, в связи с ее избыточным формализмом). Другие опрошенные, начав традиционную профессиональную деятельность, ощущали, что «это – не мое», и, пройдя точку бифуркации и испытав жизненный перелом, приходили к работе в солидарной экономике, которая воспринималась ими как более соответствующая их субъективной идентичности. Третьих первая работа ставила перед этическими дилеммами, после чего они оставляли ее в поисках более подходящего занятия. Наконец, для кого-то занятость в солидарной экономике или в «Улье» оказалась оптимальным способом приносить пользу другим, о чем они мечтали. Их выбор представляется автору попыткой сочетать оплачиваемую трудовую деятельность и поиск смысла, который они находят в защите того или иного дела.

Отмечается, что, поскольку многие участники солидарной экономики являются горячими приверженцами ее принципов, грань между активистами-добровольцами и работниками, получающими зарплату, достаточно расплывчата. Так, некоторые опрошенные трудились в компаниях на добровольных началах, до того как получили в них оплачиваемую работу. Среди вдохновляющих работников идей – справедливая торговля и туризм, биологическое

---

¹ *Delpal F., Hatchuel G.* La consommation engagée s'affirme comme une tendance durable // *Consommation et mode de vie.* – 2007. – N 201. – P. 1–4.

² *Radiographie du mouvement altermondialiste / dir. É. Agrikoliansky, I. Sommier.* – P.: La Dispute, 2005.

сельское хозяйство, помощь в экономической интеграции уязвимым категориям населения, короткие цепочки поставок питания, солидарное финансирование, нерыночные обмены, экология. При этом что каждая сеть в солидарной экономике ориентирована на свое конкретное дело, их участникам присущи общие ценности, связанные с экологией, поддержкой социально незащищенных граждан, народным образованием. Многие работники задействованы в движениях или партиях, в частности в движении «зеленых». Активность ответственных за «ульи» проявляется в более узкой области биологического сельского хозяйства, здорового питания. Они участвуют в различных практиках осознанного потребления: общественные сады / огороды (*jardin partagé*), возделываемые группой инициативных граждан, вермикомпост, сокращение объема отходов и др. Обозначению «активист» они предпочитают слово «сторонник» и, избегая институционализированных форм политического участия, часто активно задействованы в локальной деятельности.

При сходстве социально-демографических профилей работников солидарной экономики и работников «Улья», у последних исследование выявило запрос на новые трудовые отношения и критическое отношение к прежней системе наемного труда, которые не обнаружены у работников солидарной экономики. Поиск новых форм занятости выражается у работников «Улья» в неприятии иерархии и в предпочтении гибкой трудовой занятости. Они находят себе рабочие места, соответствующие этим требованиям, хотя и с плохими условиями труда (низкой оплатой). Работники «Улья» – как ответственные за «ульи», так и наемные работники (например, ведущие сайт), – придают большое значение независимости в процессе труда и возможности самостоятельно принимать решения. Гибкий график ценится ими за возможность сочетать несколько видов деятельности, как оплачиваемой, так и добровольной, и уделять больше времени личной жизни и досугу, что для них важно.

Работа в «Улье» не предоставляет оплату труда, обеспечивающую прожиточный минимум. Занимаясь этой деятельностью, необходимо иметь дополнительные источники дохода и социальной защищенности. Исследование выявило различные конфигурации ситуаций, обеспечивающих необходимый материальный уро-

вень. Среди них – совмещение нескольких мест работы и поддержка родных (родителей или супругов). В случае болезни или при наличии детей помощь в работе также оказывают родные и близкие либо добровольцы. Автор отмечает, что нестабильность этой деятельности и значительное время, уходящее на нее, при крайне низкой оплате, плохо совмещаются с семейной жизнью. Возможно, поэтому наблюдение, проходящее с 2016 г., указывает на существенную текучесть рабочей силы в «Улье». Позиция ответственного за «улей» в статусе микропредпринимателя не является идеалом в представлении работников, но наиболее близка той форме занятости, о которой они мечтают. Тем не менее она возможна лишь как временный вариант работы с учетом юного возраста работников, отсутствия у них семьи и при наличии поддержки со стороны близких.

Подводя итоги, автор отмечает, что осознанное производство привлекает молодых работников, ищущих новые формы труда. Их численность трудно оценить в силу нечетких границ данной сферы экономики. При сходстве их профилей и жизненных траекторий главное, что их объединяет, – поиск профессиональной деятельности, в которой присутствовала бы возможность воплощать свои убеждения. Защита того или иного дела позволяет им ощутить свое существование как более осмысленное. Их идеал – найти профессиональную деятельность, которая давала бы заработок и при этом позволяла их жизни обрести смысл и одновременно доставляла удовольствие.

Е.Л. Ушкова